

УДК 340

Яценко Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Таганрогский институт управления и экономики
o.yatsenko@tmei.ru

Василькова Евгения Андреевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики
e.vasilkova@tmei.ru

Olga V. Yatsenko

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor,
associate Professor Department of Theory and History of State and Law
of the Taganrog Institute of Management and Economics
o.yatsenko@tmei.ru

Evgenia A. Vasilkova

Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines of the Taganrog Institute
of Management and Economics
e.vasilkova@tmei.ru

**Значение воздействия решений Европейского суда
по правам человека на национальную правовую систему
Российской Федерации**

**Significance of the impact of decisions of the European court of
human rights on the national legal system of the Russian Federation**

Аннотация. Права и свободы человека являясь комплексным феноменом включающей в себя, как конституционные права, образующие правовой статус личности внутри государства, так и обладающей превалирующим общечеловеческим значением для механизма государства и всего мира. В аспекте общечеловеческого значения, права и свободы представляются первостепенной ценностью для национального и международного права. В статье раскрывается значение воздействия решений ЕПЧ на национальную правовую систему РФ

Ключевые слова: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека,

Конституционный Суд РФ, взаимодействие внутригосударственного и международного права, защита прав и свобод

Annotation: *Human rights and freedoms are a complex phenomenon that includes both constitutional rights that form the legal status of an individual within the state, and that have a prevailing universal significance for the mechanism of the state and the entire world. In the aspect of universal significance, rights and freedoms are of paramount value for national and international law. The article reveals the significance of the impact of ECHR decisions on the national legal system of the Russian Federation*

Keywords: *European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, European court of human rights, Constitutional Court of the Russian Federation, interaction of domestic and international law, protection of rights and freedoms*

Развитие социального, демократического и правового государства, на сегодняшний день, невозможно без тесного и постоянного взаимодействия внутригосударственного и международного права. Эволюция мирового сообщества, основанная на принципах уважения личности, защиты прав и свобод, диктует определенные условия для становления внутригосударственного права.

Для закрепления этих принципов были приняты многочисленные международно-правовые акты. Одним из основных, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г. (далее Конвенция) [1]. Ее особенностью, является то, что она помимо закрепления обязательств соблюдения основных прав и свобод, учреждает отдельный орган (Европейский суд по правам человека) для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами. Именно Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) выступает единственным хранителем положений Конвенции посредством вынесения решений на основе ее норм, формирует прецедентное право, которое впоследствии становится частью Конвенции, расширяет и дополняет ее.

В современном мире, вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем сложную проблему, нежели защита прав и свобод человека. Перед юристами всех стран возникает проблема формирования, действия и использования юридических гарантий, средств и механизмов защиты индивида от противоправных и незаконных действий государственных органов и должностных лиц. Способы защиты нарушенных прав разделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные, однако в уже существующей системе юридических гарантий наиболее эффективным, считается защита в судебном порядке.

В наибольшей степени развитый и эффективный механизм воздействия на национальные право относительно защиты прав и свобод человека присущ именно ЕСПЧ. Этот механизм установлен Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод и усовершенствован вступившим в действие 1 ноября 1998 г. Протоколом № 11 [2] к данной Конвенции, а также Протоколом № 14 [3], который вступил в силу 1 июня 2010г. В Протоколе № 11 была отражены новая система защиты прав человека с единым ЕСПЧ, т.е. произведена реорганизация судебного контрольного механизма, что выразилось в упразднении Комиссии по правам человека. Согласно внесенным изменениям единственным органом европейского правосудия становится Суд, который действует на постоянной основе. Целью внесенных изменений была рационализация действующего правозащитного механизма, сокращение процессуальных сроков и повышение качества защиты прав человека. Что касается Протокола №14, он не содержит радикальных структурных нововведений, а направлен на рационализацию работы ЕСПЧ посредством усовершенствования рассмотрения жалоб, расширения каталога условий приемлемости обращений, а также некоторых иных новшеств.

В России практическая взаимосвязь национальных и международных процедур началась с момента ратификации Европейской конвенции по правам человека и Протоколов к ней[4].Поскольку именно этот внутригосударственный документ открыл доступ не столько к национальному, но и к международному органу правосудия. В пределах своей компетенции, Европейский суд по правам человека, разрешая споры, в каждом конкретном случае оценивает соотношение публичного и частного интересов, отвечая на основополагающие вопросы, вытекающие из принципов деятельности судебного органа. Так, крайне важными является рассмотрение разумности баланса интересов общества и государства, в рамках действия законодателя, национальных судов либо иными органами государственной власти. Достижение баланса интересов публичных и частных – является приоритетным направлением деятельности ЕСПЧ, что отчетливо просматривается при разрешении им споров, вызванных актами государственных органов, которые затрагивают интересы частных лиц.

Европейский суд по правам человека выносит свои решения на основании прецедента уже ранее вынесенных решений по аналогичным делам, однако, нельзя говорить о том, что Европейский суд по правам человека создает правовые нормы. ЕСПЧ занимается применением норм, которые содержатся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая непосредственно наделяет ЕСПЧ полномочием исключительно применять конвенционные положения, а также в ведении

Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Решения и постановления Европейского суда по правам человека, как судебные акты, являются результатом правоприменительной практики, а не правотворческой деятельности суда. Суд вправе только оценивать и констатировать - было ли допущено со стороны государства-участника Конвенции нарушение прав и свобод человека, а также устанавливать заявителю справедливую компенсацию в рамках восстановления его нарушенного права.

Перед применением нормы, содержащейся в Конвенции либо в Протоколе к ней, ЕСПЧ должен истолковать соответствующую норму международного права, уяснить, в частности, ее смысл и дух, а также, нормативное содержание. Толкование положений Конвенции о защите основных прав и свобод человека является необходимым процессом, который должен производиться в каждой отдельной ситуации. Это обусловлено тем, что объем норм Европейской конвенции подлежит расширительному толкованию, а, следовательно, нормы вышеназванного международного правового договора - индивидуально применимы.

В результате толкования ЕСПЧ конвенционных положений, а также национального законодательства, складываются правовые позиции, которые помогают повышать эффективность и оперативность рассмотрения дела, что позволяет сделать вывод о том, что создаются «прецеденты толкования». Формами существования этого феномена и выступают решения и постановления Европейского суда по правам человека, являясь отражением наиболее общих цивилизованных ценностей, в целом, оказывают влияние на формирование российской национальной правовой системы. Без сомнения, можно признать, что постановления ЕСПЧ оказывают положительное влияние на российское правотворчество, когда на основе вынесенных актов многие правовые установления приводили в соответствие с международными стандартами. К примеру, решение по делу «Прокопович против России» от 18.11.2004, в котором ЕСПЧ дал иное, нежели в российском законодательстве, толкование понятия «жилье» [5] или уголовное дело по обвинению матроса В.Ю. Шорина, где суд кассационной инстанции обосновал свои выводы, руководствуясь постановлениями ЕСПЧ по аналогичным делам [6, с.75]. Федеральное законодательство во главе с Конституцией РФ признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека в рамках его деятельности по вопросам толкования и применения положений Европейской конвенции. Однако, интересным является то, что российский законодатель установил «критерии относимости» судебных актов ЕСПЧ, следовательно, имплементация судебных актов, принятых Европейским судом, ограниченная.

Судебный акт, который будет имплементирован в правовую систему страны, должен быть принят в отношении Российской Федерации, устанавливая факт нарушения Конвенции или Протоколов Российской Федерации, а также вступить в законную силу. В рамках деятельности ЕСПЧ принимается два вида судебных актов – решение о приемлемости и постановления. Факт нарушения государством-участником Конвенции закрепляется исключительно в постановлениях, поэтому решения о приемлемости, которые приняты в отношении Российской Федерации, согласно закону, не являются обязательными для Российской Федерации и не являются частью ее правовой системы.

Постановление Европейского суда, которым не признается нарушение положений Конвенций страной-участницей, не становится частью ее правовой системы, а лишь те, в которых такое нарушение установлено. Постановление Европейского суда, вынесенное против России, где констатирован факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней, должно вступить в законную силу. При этом, названное положение не прямо следует из федерального законодательства, а непосредственно следует из содержания Конвенции, в которой указано, что постановление любой из Палат становится окончательным в случае отсутствия заявления сторон о передаче дела в Большую Палату, либо по истечении сроков на подачу обращения о передаче дела, или же Коллегия Большой Палаты отклоняет такое обращение.

Постановления ЕСПЧ, одновременно отвечающие вышеупомянутым критериям, являются обязательными для России, однако в отдельных случаях возможны юридические коллизии, когда правовые акты ЕСПЧ и акты Конституционного Суда РФ входят в противоречие. Поднимается и подлежит решению такая важная проблема, как сохранение национального суверенитета. Именно из-за этой проблемы принятие Европейской конвенции по правам человека повлекло появление противников инкорпорации Конвенции в правовые системы стран, так как, согласно полномочиям созданного ЕСПЧ, он наделялся контрольными функциями за судопроизводством внутри страны, что влекло за собой вмешательство в суверенитет государства.

Появление в России механизма, позволяющего правительству обращаться в Конституционный суд с вопросом о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ связывают решением по делу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России от 31.07.2014 года [7]. Дело ЮКОСА в ЕСПЧ было далеко не первым, с исполнением которого возникли сложности в России, например, дело К. Маркина против России от 22.03.2012 года [8]. Такое положение вещей было

сформулировано в 2015 году, когда Конституционный суд РФ установил превалирующее положение Конституции РФ над международными договорами, оставив за собой право выбора исполнения либо неисполнения решения ЕСПЧ[9]. Своим постановлением Конституционный суд России, по сути, сам с себя снял обязанность по исполнению решения Европейского суда по правам человека, что в рамках международного права не является допустимым.

Конституционный суд РФ, проверяя оспариваемые законы и иные нормативные правовые акты, должен руководствоваться Конституцией РФ, а не принципами, нормами международного права, международными соглашениями, которые хоть и являются составной частью российской правовой системы, но влияют на формирования его позиции лишь опосредованно. Все чаще Конституционный Суд РФ обращается к практике ЕСПЧ в рамках конституционного толкования норм текущего законодательства в целях подкрепления своей позиции в процессе уяснения нормативного содержания, пределов допустимого ограничения прав и свобод и т.п. Конституционный Суд РФ не должен выносить свои решения в ущерб интересам общества и государства, поскольку обеспечивает юридическое оформление тех основополагающих идей, которые народ считает естественными принципами своей социальной жизни, а его правовые акты наиболее адекватно отражают потребности личности, общества и государства.

В целом, практика ЕСПЧ служит для укрепления авторитета правовых позиций Конституционного Суда РФ на национальном уровне. ЕСПЧ напрямую указывает на его правовые позиции, которые не были учтены на национальном уровне судами и законодателем, притом, что они отвечали требованиям совершенствования российского законодательства с точки зрения приведения его в соответствие с системой ценностей, изложенных в Конвенции, и что, в свою очередь, привело к повторным обращениям с жалобами на нарушение прав со стороны России в ЕСПЧ.

Деятельность ЕСПЧ в направлении защиты прав человека по жалобам против России, а также неукоснительное следование судебному предписанию нашего государства - это лучшее свидетельство стремления общества к демократизации, глобализации и совершенствованию ни только в правовой сфере, но и в социальной, политической и экономической. Появление возможности обращения в ЕСПЧ становится одним из гарантов обеспечения и защиты прав и свобод человека на территории РФ. Вопросы исполнения решений ЕСПЧ не менее важны, чем сама констатация факта нарушений прав, поскольку без корректировки совместной деятельности, устранения противоречий и

коллизий, невозможно наладить отношения не только с ЕСПЧ и Советом Европы, но и с отдельно взятыми странами.

Таким образом, можно наблюдать, что практика ЕСПЧ оказывает существенное, но неоднозначное влияние на национальную правовую систему, и, безусловно, требуется определенный механизм, позволяющий избегать и устранять коллизионные ситуации. Разрешение коллизии не может быть одномоментным актом, это длительный процесс, включающий анализ и оценку позиций ЕСПЧ и национального законодательства.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS№ 005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045>

2. Протокол №11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS№ 155 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901868015>

3. Протокол №14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции CETSN№ 194 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901916140>

4. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901704773> (дата обращения 15.06.2020)

5. Дало Прокопович против России. Жалоба № 58255/00 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2463418/2463418.htm>

6. Рябова Е.В. Взаимосвязь международно-правовых и национальных норм в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Рябова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №2 (63). – С.70-78

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Дело «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против РФ». Жалоба № 14902/04 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70858598/>

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело «К.Маркин против РФ». Жалоба № 30078/06 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70200622/>

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072015-n/>

Bibliography:

1. *Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms ETS No. 005 [Electronic resource]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045>*

2. *Protocol No. 11 to the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms ETS No. 155 [Electronic resource]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/901868015>*

3. *Protocol No. 14 to the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms, amending the control mechanism of the CETS Convention No. 194 [Electronic resource]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/901916140>*

4. *Federal law No. 54-FL of 30.03.1998 «About ratification of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and its Protocols» [Electronic resource]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/901704773>*

5. *Alexander Prokopovich v. Russia. Complaint № 58255/00 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.echr.ru/documents/doc/2463418/2463418.htm>*

6. *Ryabova E. V. Interrelation of international legal and national norms in Russian criminal proceedings / E. V. Ryabova // Actual problems of Russian law. – 2016. – №2 (63). – Pp. 70-78*

7. *Resolution of the European Court of human rights of 31 July 2014 Case «JSC YUKOS Oil company v. Russia». Complaint № 14902/04 [Electronic resource]. Mode of access: <https://base.garant.ru/70858598/>*

8. *Resolution of the European Court of human rights of 22 March 2012 Case «K.Markin v. Russia». Complaint № 30078/06 [Electronic resource]. Mode of access: <https://base.garant.ru/70200622/>*

9. *Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2015 N 21-P [Electronic resource]. Access mode: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072015-n/>*